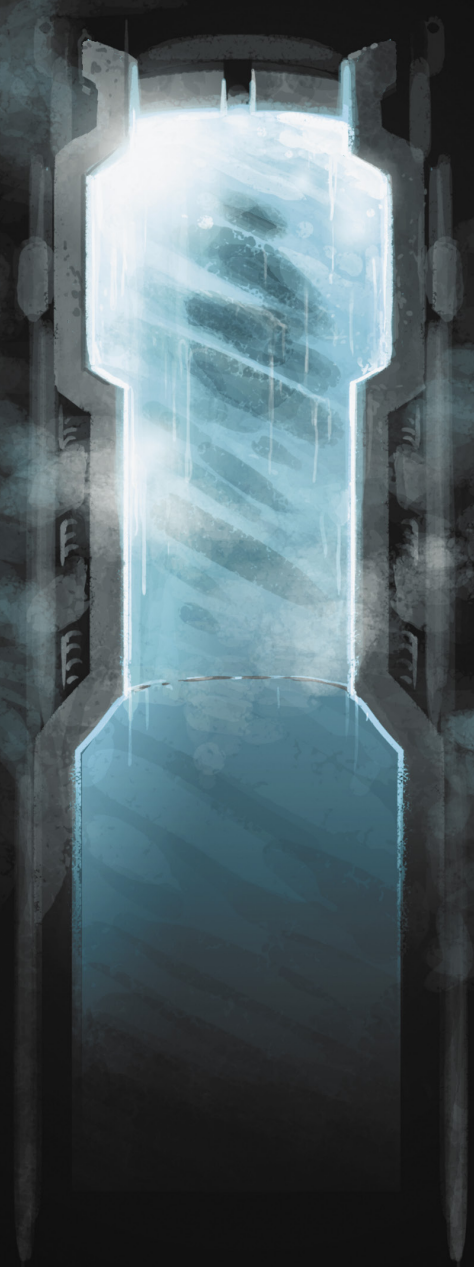

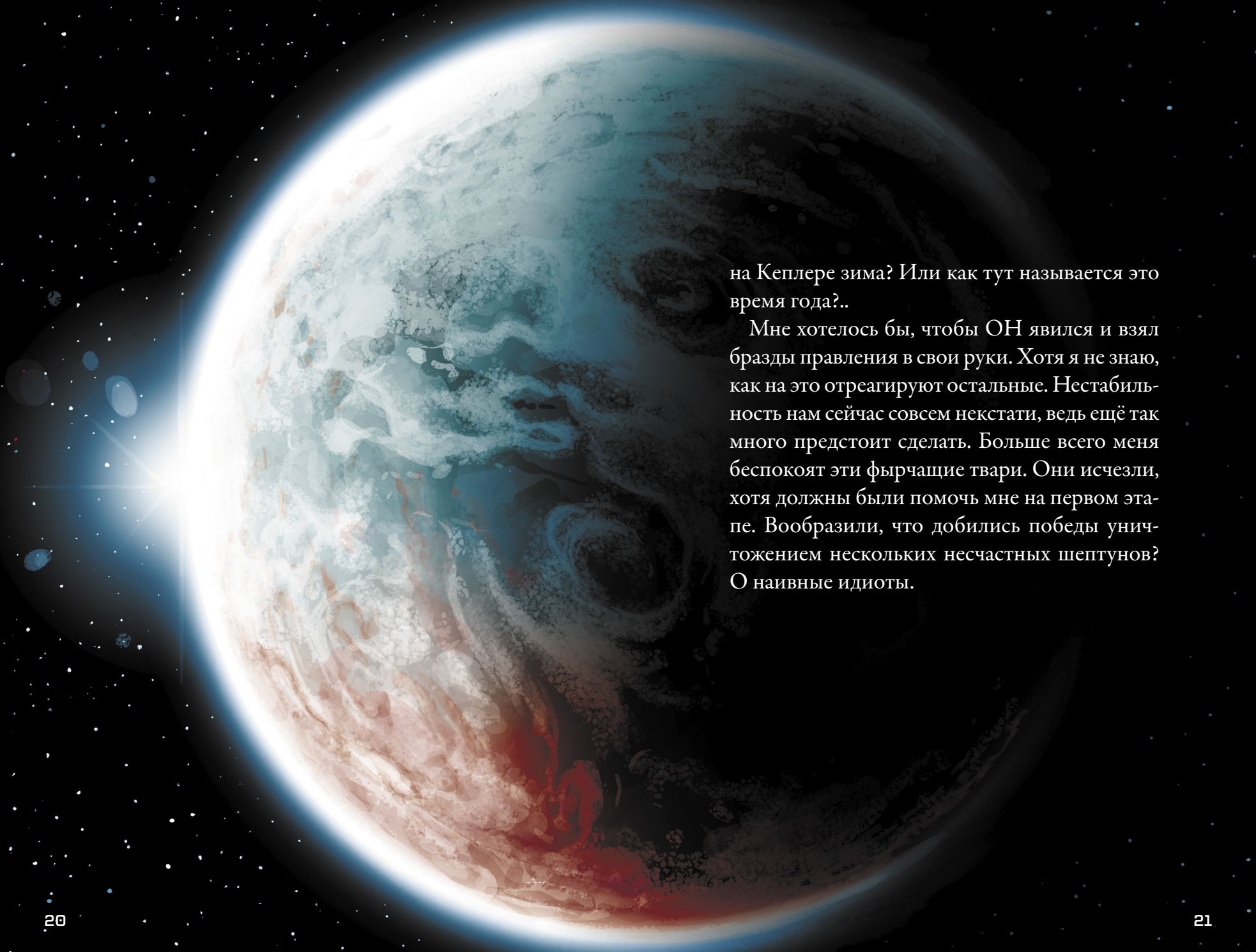
2.

Шестьдесят первый день

ОН проявляет беспокойство. ЕГО сон не так крепок, ОН просыпается. Слишком рано, поскольку я не могу ускорить процесс, который уже идёт. Чтобы обновить вирусы и снова зарядить бомбу, требуется время. Нам ничего не остаётся — только ждать. Паника делу не поможет. Наоборот. Но ЕМУ не терпится. Даже во сне. Всегда. Теперь же надо ждать.

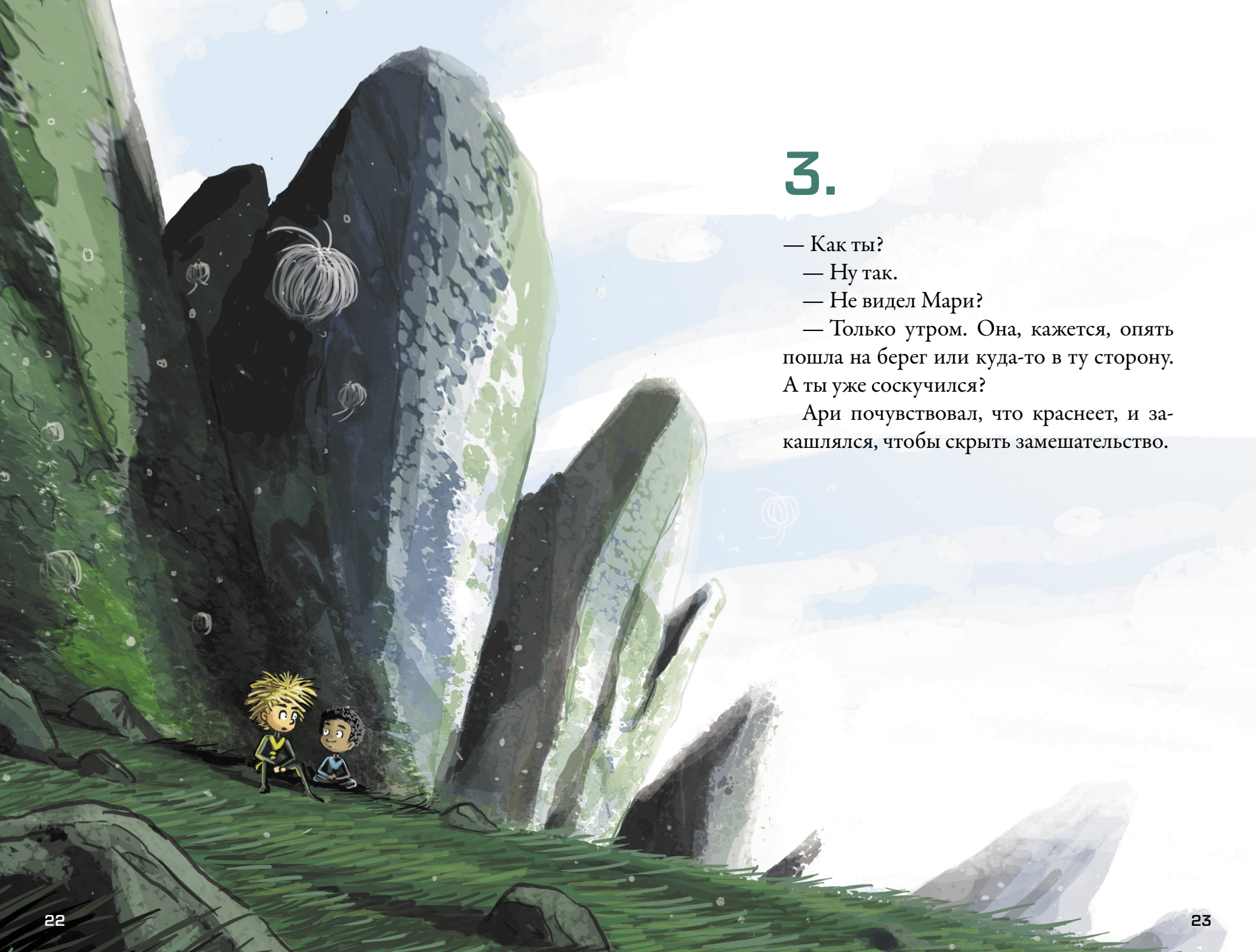
Погода меняется. Остальные этого пока не замечают, но я слежу за ситуацией по радару. Мы прибыли сюда в сухой сезон, однако скоро погода изменится. Атмосферное давление падает, ветер теперь дует с другой стороны. Растительность начинает увядать, хотя неопытному глазу этого ещё не видно. Год на Кеплере длится сто двадцать два дня. Мы пробыли здесь половину этого срока, и условия были терпимыми, если не считать ультрафиолетового излучения, которое иногда превышало допустимые значения. Это время мы провели с пользой, но пугает оставшееся. Какая

на Кеплере зима? Или как тут называется это время года?..

Мне хотелось бы, чтобы ОН явился и взял бразды правления в свои руки. Хотя я не знаю, как на это отреагируют остальные. Нестабильность нам сейчас совсем некстати, ведь ещё так много предстоит сделать. Больше всего меня беспокоят эти фырчащие твари. Они исчезли, хотя должны были помочь мне на первом этапе. Вообразили, что добились победы уничтожением нескольких несчастных шептунов? О наивные идиоты.

3.

— Как ты?

— Ну так.

— Не видел Мари?

— Только утром. Она, кажется, опять пошла на берег или куда-то в ту сторону. А ты уже соскучился?

Ари почувствовал, что краснеет, и закашлялся, чтобы скрыть замешательство.

— Ещё чего... Она стала такая странная.

— А ты не думал... — Йони запнулся, проводив своими тёмными глазами Лизу, которая с переноской для инструментов проследовала к жиллому модулю. — Мы тут вообще когда-нибудь женимся? Создадим семью, у нас будут дети?

— С кем ты собираешься заводить детей? С красавицей из местных лысых медведей? Или уже положил глаз на кого-нибудь из девчонок? — Ари шутливо пихнул брата локтем в бок.

— Прекрати. Фырчуны — омерзительные чокнутые твари.

В глазах у Йони блеснули слёзы, он помотал головой, отгоняя всплывшую в памяти картину сожжения деревни шептунов.

— Прости.

— А шептуны, травяной народ, совсем другие. И я их погубил.

— Ты же не виноват в своей болезни.

— Но ведь это я их заразил! Это я должен был умереть, а не они.

— Ты не сделал ничего плохого. Никто не виноват. Все старались, чтобы было как лучше, просто так сложились обстоятельства, — попытался успокоить братишку Ари.

— Но... если бы ты знал, что этим кончится, всё равно отдал бы им меня? — спросил Йони.

Его глаза блестели. Сердце в груди у Ари забило чаще.

— Я бы сделал что угодно, лишь бы спасти тебя.

— Даже если бы для этого пришлось пожертвовать чьей-то жизнью?

— Да. Это ведь были всего лишь... Ну... Большие кузнечики... Или саранча. Что-то в этом роде.

— Они были живыми и разумными существами.

— Всё равно. Я не хочу жить без тебя. Нигде. Ни на какой планете. Оливия тоже сказала, что это было случайностью. Для здешних существ твой вирус оказался смертельным. Та же история, что когда-то давным-давно произошла с индейцами. Первооткрыватели Америки принесли с собой болезни, которые оказались более опасны для коренных жителей, чем для европейцев, — печально произнёс Ари.

— Да. Кстати, про Оливию. Ты веришь всему, что она говорит? — спросил Йони.

— Разумеется, нет.

— По-моему, она очень опасна.

— Ну это уж чересчур. Оливия просто начальница. Ей приходится принимать непростые решения.

— Всё равно.

— Не выдумывай.

— Вот увидишь.

— Болтунишка.

Мальчики разглядывали открывшийся перед ними вид. Зелёную долину, где расположился лагерь. Окружавшие её по бокам холмы и синеющие позади них горы. За холмами начинался лес, а долина спускалась к поблёскивавшему вдалеке безбрежному морю.